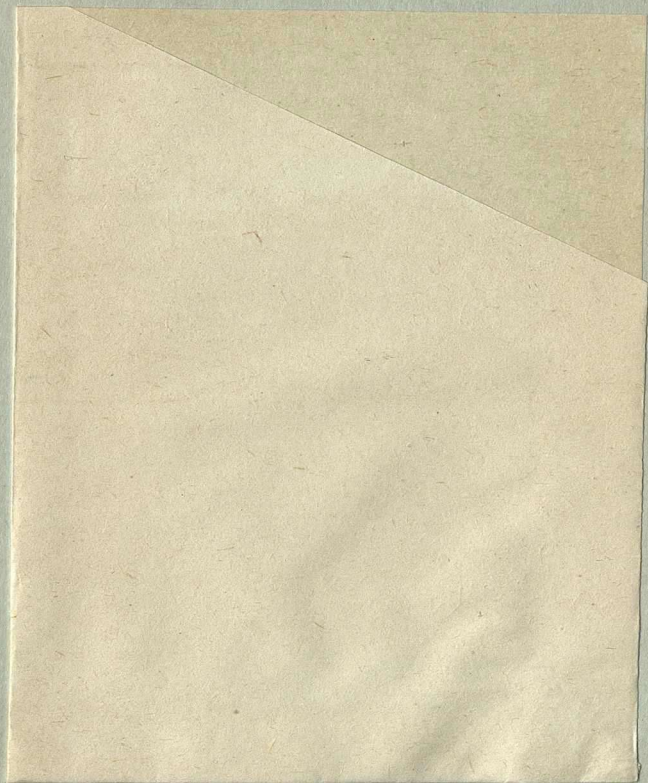

$$\Delta \frac{778}{892}$$

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Общее колич. вып.	В переплет- ной ед. соедин. номера вып.	Таблиц	Карт	Иллюстра- ций	Служебн. номер	Номера списка и порядковый	197
2						4	$\begin{array}{r} 644 \\ \hline 76 \end{array}$	86

150
ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

*В помощь пропагандисту
и агитатору*

Δ 778
892

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В АРМИИ И В ТЫЛУ ВРАГА

(По рассказам пленных солдат)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1941

2014080155

778
892

РАСЧЕТЫ ЗАЗНАВШЕГОСЯ ВРАГА ОПРОКИНУТЫ

Состав пленных, взятых Красной Армией в боях с немецко-фашистскими войсками, самый разнообразный как по социальному положению, так и по взглядам. Однако всех пленных можно разбить на три основные категории:

1) злобных врагов Советского Союза, главным образом из среды офицерства, фашистов и кулаков;

2) обманутых, неразобравшихся, но ненадежных солдат из среды рабочих, батраков, трудящегося крестьянства;

3) представителей сознательных антифашистских элементов (это прежде всего перебежчики).

Показания, которые дают пленные, имеют большой интерес. Они дают представление о том, что делается в армии и в тылу врага.

О чем же свидетельствуют показания пленных.

Легкие победы германской армии над слабыми, плохо вооруженными противниками в Польше, Франции и на Балканах вскружили головы фашистским людоедам. Они решили, что воровское нападение на Советский Союз закончится для них так же удачно, как и предшествующие походы. В этом отношении показательны рассказы группы солдат германских инженерных частей, попавшей в плен 9 июля. Эти солдаты были переброшены из оккупированной Франции.

«За две недели до начала войны на восточном фронте, — сказал солдат Петер К., — нас вместе с другими войсками перебросили на восточный фронт. В первые дни войны офицеры уверяли, что с большевиками немцы расправятся в десять дней, а затем в августе будут обедать в Лондоне. Однако расчеты наших офицеров разлетелись впрах. На восточный фронт прибыли не только наши части, но и крупные инженерные части из Сент-Омера. А конца войны даже не видно».

Пленный Ганс Гербер, взятый в армию в феврале 1941 года, уроженец г. Атенберга, сказал:

— Когда мы перешли Буг, нас убеждали, что большевики не окажут сопротивления, что они не готовы к войне. За девять дней войны наша часть из тыловой стала в первые ряды, заменив уничтоженные лучшие части, на которые особенно рассчитывал Гитлер.

Письма немецких солдат, датированные первыми днями войны, содержат немало самого дикого хвастовства. Так, унтер-офицер Христиан Гельцер писал своим родственникам: «Когда вы получите это письмо, я буду уже в Москве». Этот фашистский унтер вместо Москвы попал... на тот свет.

Отрезвление от бахвальства и зазнайства характерно для подавляющего большинства военнопленных. Военнопленные признают силу и могущество Красной Армии, истребившей лучшие дивизии немецко-фашистских войск.

Фрич — унтер-офицер. В его петлице железный крест второй степени. Ему приходилось встречаться в боях со многими войсками, но нигде, по его словам, не видел он столько техники и такую сильную армию, как армия Советской России.

— Красная Армия исключительно сильна, — говорил ефрейтор Баумгартен, — этого немцы не ожидали.

— Только теперь мы испытали, что значит настоящая война, — сказал пленный солдат Эдвин Проер, — от Буга и до Луцка, где наша часть была взята в плен, мы все время шли буквально по трупам немецких солдат.

Германская армия несет крупные потери в людях и материальной части. Захваченные в плен унтер-офицеры 311-го пехотного полка 27-й дивизии Франц Кляйн и Рудольф Янсен показали,

что в начале войны в каждой роте 311-го полка насчитывалось по 170 солдат, 9 бронемашин и 24 мотоцикла. Сейчас в ротах этого полка осталось всего лишь по 15—20 солдат и по 2—3 бронемшины.

Старший ефрейтор Флаверс заявил:

— Красная Армия сильна, особенно танками и самолетами. Нам говорили, что Красная Армия слаба и ее можно быстро разбить. На деле оказалось совершенно иное.

Советские танкисты своими смелыми действиями нагоняют на врага панический ужас. Военнопленный Эрих Ян, окончивший инженерную школу, откровенно признался:

— Солдаты нашего полка боятся советских танков. Я тоже их боюсь, я видел — они уничтожают нашу артиллерию. Это очень страшно.

Старший ефрейтор, немецкий танкист Карл Меташ, указал, что советская артиллерия бьет очень метко. Точностью бомбежки и смелостью отличается и советская авиация. Советских танков немецкие солдаты боятся настолько, что при их появлении обычно разбегаются.

— Русские танки гораздо лучше немецких, и это будет иметь в войне большое значение, — заявил ефрейтор К. Этцвейлер.

С невольным уважением отзываются пленные летчики о советской авиации и наших зенитчиках.

Вильгельм Хельм признался:

— В нашей эскадрилье было 90 самолетов. Из них 15 уже сбито во время войны против СССР.

Таких потерь мы никогда еще не имели. Это потому, что русские хорошо вооружены. Особенно большие потери наносит нам зенитная артиллерия.

Хельм имел 10 боевых вылетов во Францию и Англию и за это награжден железным крестом. Одиннадцатый его вылет закончился катастрофой. Это был первый вылет в СССР. Такая же участь постигла и другого летчика с железным крестом—Гаука. Три раза летал он в Англию, шесть раз — в Югославию. А при первом же вылете в СССР он был сбит.

Захваченный Н-ской стрелковой частью немецкий лейтенант, летчик Вильгельм Гундер, уроженец Средней Германии, заявил:

— С такой многочисленной и совершенной авиацией, как советская, немцы еще не встречались.

Румынский летчик Б. сказал:

— О советских летчиках могу сказать одно: если все они такие, как те, с которыми мы встретились в первом бою, то несчастный тот, кто подымается против них.

Румынский пилот Г., прослуживший в армии летчиком 14 лет, так отзывался о советских летчиках:

— Их неустрашимость, мастерство поражают, обескураживают нас. Когда мы делаем боевые вылеты, нас всегда предупреждают: советские самолеты не уступают немецким машинам. Мы убедились, что они не только не уступают, а превосходят их!

Очень внушительное впечатление на вражеские войска производят боевые качества нашей пехоты. Один из работников, допросивший значительное количество пленных, захваченных на Каунасском направлении, сообщает:

«Немецкие солдаты показывают, что они особенно боятся советской пехоты, потому что так никто никогда с ними не дрался до сих пор. Некоторые пленные утверждают, что большинство солдат не верит в возможность победы над Советским Союзом и считает неизбежным поражение Гитлера».

Недавно наши части захватили немецкую полевою почту. Письма, написанные в последнее время, уже не содержат обычного хвастовства и пестрят такими фразами: «Мы не ожидали такого сопротивления», «Война затягивается», «Я сильно устал, хочется к вам домой, но если и буду жив, не знаю, когда вернусь».

Радист Фридрих Баар заявил:

— У многих солдат немецкой армии плохое настроение; они не хотят воевать против СССР, так как солдаты говорят, что русских очень много и немцы их не победят.

Вывод, к которому пришел ефрейтор Г. Дальберг, состоит в том, что он уже не верит в победу фашистской Германии над СССР:

— Русские солдаты дерутся храбро, русские танки больше и лучше немецких (немецкие орудия их не пробивают), русская авиация также превосходит немецкую. Война будет проиграна Гитлером.

Итак, показания пленных убедительно свидетельствуют, что доблестная Красная Армия опрокинула расчеты зазнавшегося врага, нанесла ему крупнейший урон, вселила к себе невольное уважение, пробила зияющую брешь в фашистской легенде о «непобедимости» германской армии.

ТЫЛ ВРАГА НЕУСТОЙЧИВ

Не менее важна та часть показаний пленных, которая свидетельствует о неустойчивости тыла фашистских бандитов.

Пленный солдат Ф. Элькснат заявил:

— 99 процентов населения Германии боится рассуждать, так как всякое несогласие с гитлеровским режимом карается вплоть до расстрела.

Рядовой Модерлехнер, зажиточный баварский крестьянин, сказал:

— Весь немецкий народ — против Гитлера. Настроение в стране и положение тяжелое. Гитлер не дал до сих пор народу мира, а только войну.

Антивоенные настроения немецкого народа, по мнению ефрейтора Отто Бланке, настолько сильны, что «если Гитлер не обеспечит скорого окончания войны, то ему придет конец».

Немецкий солдат Альфред Лискоф, который перешел на нашу сторону в первый же день войны, рассказал:

— И вот позади меня оставленная родина, стонущая под игом фашизма, голодающая, страдающая от ужасов войны, в которую ее вверг проклятый Гитлер и его головорезы. Настроение в народе подавленное. Народ голодает, но никто не смеет высказать жалобу, поделиться об этом с соседом, потому что среди мирного населения царит такой же террор, какой установлен Гитлером и в армии. Германский народ жаждет мира. Еще за день до предательского нападения фашистов на Советский Союз никто не мог и поверить, что это совершится. Легко представить себе, как воспринял германский народ эту безумную авантюру. Война эта, которую взбесившийся зверь Гитлер навязал германскому народу, не может быть популярной в нашем народе. В этой войне с Советским Союзом фашизм должен найти и найдет свою смерть.

Эдвин Проер, крестьянин из села Крумбах, близ города Хемниц, — пожилой, озлобленный войной человек. Он воюет уже 23 месяца. Был в Польше, Норвегии, Франции. Как сообщают из дома, в их селе, кроме малых детей да глубоких стариков, не осталось никого. Все мобилизованы, работать некому, кругом голод и нищета.

— Лошадей в деревне забрали давно, — рассказал Эдвин Проер, — а тракторов у нас не было. Сейчас забрали и последних волов...

Письма, которые шлют солдатам их родные, заполнены жалобами на тяжелое продовольственное положение, на усталость от войны. В них

ощутительно дают себя знать настроения безнадежности, которые все больше обостряет затяжная, изнурительная война.

Мрачные сообщения родных и близких, оставленных дома, волнуют немецких солдат, резко понижают их боеспособность. «Последние письма от родных из Гамбурга, которые я получил, — рассказывает перебежчик Фридрих Б., — это вопль людей, издерганных частыми бомбардировками, надломленных войной и голодом. С такими письмами в ранце усталый, изможденный и недовольный солдат не может, да и не хочет воевать».

Таков тыл фашистской Германии в свете показаний пленных. Еще хуже обстоит дело в тех странах, которые проданы правящими верхушками в рабство немецким фашистам и оккупированы немецкими войсками.

Десятки и сотни пленных румынских солдат говорят о своей ненависти к немцам, которые низвели их до скотского положения. Они рассказывают о том, что народное возмущение против гитлеровского деспотизма все больше обостряется, что румынский народ не хочет войны с Советским Союзом. Даже пленные румынские офицеры, капитаны Мурариу и Няцу, с возмущением рассказывают о грубости и хамстве немцев, наводнивших Румынию. Немцы считают румын людьми низшей расы и даже не пытаются скрыть своего пренебрежения к румынскому народу. Они дерзят, безобразничают, грабят страну, выкачивают из нее все, что могут.

— Мы в нашей стране не чувствуем себя хозяевами, — сказал Мурариу, — и от этого страдают не только военные, но и все население. Народ озлоблен, люди сжимают кулаки, негодование их идет к высшей точке кипения и к пределу человеческого терпения.

У финского народа, так же как и у румынского, растет ненависть к немецким фашистам и их верным холопам — шюцкоровцам.

Младший сержант Эркко Иртано негодует против правителей своей страны, которые запродали Финляндию немцам:

— Народу говорили, что германские части пришли помочь Финляндии сохранить независимость, мирную жизнь. А на самом деле немцы принесли нам войну. Втащили Финляндию в кровавую войну против СССР. Об этом в Финляндии говорят очень многие, но вполголоса — боятся репрессий.

Финские военнопленные — капрал 7-го пехотного полка Сиисконен Р., солдаты 7-го самокатного батальона: Хейнонен Аарне, Экхолм Теуво, Хейно Эркко, солдат 4-й бригады Хайми Лееви, солдаты пограничной роты Нахкури Кайно, Ланкинен Матти — обратились с письмом к солдатам финской армии, в котором они пишут:

«Гитлер превратил нашу страну в военный лагерь. Что может дать Финляндии Гитлер? Ничего, кроме голода, тюрьмы и страданий. Страна полностью опустошена. Сыны финского народа! Заставьте правительство Финляндии отказаться от кровавой авантюры и заключить мир с Советским

Союзом. Прогоните грабительские войска Гитлера из нашей страны, обеспечьте спокойствие нашему народу... Боритесь за мир! Прочь немцев из нашей страны!»

Нет ни одного народа, подпавшего под власть фашистских извергов, который не желал бы фашистам гибели и не поднимался бы на освободительную борьбу с ним. Немецкие войска отлично чувствуют это на собственной шкуре. Вот примеры.

Пленный Адольф Ш., служащий гамбургского порта, заявил, что его земляка Людвиг Бауэра казнили за то, что он в кругу нескольких солдат осмелился сказать правду: «Гитлер со всеми воюет. Немцев теперь всюду и везде презирают и проклинаяют».

На одном из участков фронта на сторону советских войск перешел ефрейтор германских танковых войск, в прошлом рабочий торговой фирмы «Франц Мюллер и Краммер». Танковая часть, в которой служил ефрейтор, побывала в Испании, Польше, Франции и Греции.

— Нас, немецких солдат, ненавидят во всем мире, — заявил перебежчик. — Мы должны быть всегда настороже, чтобы не погибнуть. В Польше нам запрещали пить воду из колодцев, потому что их отравляло озлобленное польское население. Я решил стать свободным человеком и перешел на сторону русских.

Можно ли с таким тылом победить? На этот вопрос давно дал ответ товарищ Сталин:

«Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию».

Особенно плохо для фашистских захватчиков обстоят дела в их ближайшем от фронта тылу.

Сильную дезорганизацию, по признаниям пленных, вносит в действия немецко-фашистских войск самоотверженная борьба советских партизан. Захваченный нашими разведчиками солдат-шофер автоцистерны Ганс Шмидт рассказал о трудностях, которые приходилось преодолевать колонне автомашин, подвозивших горючее для фронтовых танковых частей.

— Каждый бугор, каждый придорожный куст, — заявил пленный, — служит хорошим укрытием для партизан. Командование вынуждено выделять все более значительное количество танков для охраны колонн, подвозящих горючее. Пропуская танки, партизаны обстреливают автомашины, убивают водителей и поджигают цистерны. Удары обычно бывают столь неожиданными, что танкисты ничего не могут сделать. В бешенстве командиры танков открывают огонь по лесной чаще.

Ганс Шмидт сообщил, что в связи с появлением партизан немецкие солдаты под всякими предлогами уклоняются от ночных поездок на фронт.

О разнообразных методах борьбы советских партизан и о тайном страхе перед ними очень

ярко свидетельствует инструкция германского командования, найденная у пленного. Она предупреждает фашистскую армию о тех опасностях, которые таит в себе партизанское движение советского народа. Вот выдержка из инструкции:

«Частая стрельба скрытых в тылу небольших групп и отдельных лиц. Ночные нападения на колонны и посты. Будь всегда, ночью и днем, готов уничтожить такого противника.

Использование местных жителей и стад скота для скрытия наличия красных войск и партизан. Не вступай доверчиво в деревни, пока не будет объявлено, что деревня очищена от противника».

Партизанское движение советских патриотов вносит в войска противника не только дезорганизацию, но и деморализацию. В этом отношении характерно заявление штурмана Ш., который приземлился 8 июля 1941 года на советском аэродроме вместе с экипажами трех бомбардировщиков «Ю-88». Он привел ряд фактов, показывающих, что среди летного состава германских войск война против Советского Союза крайне непопулярна. Еще больше усилились настроения против войны с СССР за последнее время, когда немцы столкнулись с упорством и стойкостью не только регулярных советских войск, но и гражданского населения.

Отважные действия партизан вносят смятение в ряды фашистских захватчиков. В найденном на поле боя письме германского солдата Ганса Штоффера говорится: «Здесь можно познакомиться с

ужасами войны. Мы ведем тяжелую борьбу с партизанами. Они обстреливают нас каждый день. Мы не имеем покоя».

Таким образом, партизанская борьба на захваченных врагом территориях — сильное средство подрыва моральной устойчивости фашистских армий и подготовки условий для их полного разгрома.

СОЛДАТЫ ФАШИСТСКИХ АРМИЙ НАЧИНАЮТ ДУМАТЬ

Но особенно опасными для фашистских заправил являются все факты, говорящие о том, что под ударами Красной Армии начинает постепенно проясняться сознание немецких солдат. Рядовые солдаты все чаще начинают задумываться над такими вопросами, которые неизбежно приводят их в лагерь активных борцов против фашизма. Это прежде всего вопросы о причинах войны, которую ведет кровавый Гитлер, и о том, кому она нужна.

Многие немецкие солдаты еще просто не знают, за что они дерутся, ради чего воюют. Многие считают, что раз приказано воевать — надо воевать без всяких рассуждений. Подобные взгляды навязаны солдатам в результате фашистской обработки, рассчитанной на превращение армии в механизм без мыслей, в слепое орудие по осуществлению кровавых фашистских замыслов.

Но искусственно привитые, чуждые массам взгляды не могут быть устойчивыми очень длительное время. Классовая правда неудержимо пробивается сквозь фашистскую ложь. Пропасть между народом и фашистами становится все глубже.

Пленный немец Ганс Гарбер говорит:

— У нас хотят воевать только фашисты и офицерство, для кого разбой и грабеж — единственная профессия.

Пленный финн Матти П. заявил:

— Эта война нужна немецким фашистам и нашим шюцкоровцам. Мы же, рабочие, не должны помогать этой сволочи.

— В Германии есть богатые и бедные, — сказал ефрейтор Этцвейлер. — На войне многие обогащаются, особенно фашистские руководители.

Еще яснее выражается ефрейтор Дальберг:

— Война выгодна капиталистам. Геринг все увеличивает свои богатства. Гитлер тоже имеет свой мешок золота.

Таким образом, ни о каком единстве, ни о какой монолитности фашистских армий говорить не приходится.

Вот четыре немецких летчика пикирующего бомбардировщика «Ю-88». Они добровольно перелетели на нашу сторону 25 июня 1941 года, вблизи Киева. В своем обращении к немецким летчикам и солдатам они, между прочим, пишут:

«Мы часто задавали себе вопрос: почему воюет Гитлер против целого света? Почему он приносит всем народам Европы смерть и разорение? Почему должны лучшие люди Германии погибать от пуль, которые им посылаются навстречу народами, защищающими свое отечество? Теперь, когда Гитлер объявил войну России, в которой он обязательно потеряет свою голову, мы решили предпринять побег».

Вот старший ефрейтор И. Мейер, который высказал свое мнение о войне фашистов против СССР: «Эта война является ненужной. Эта война против Советского Союза ведется в интересах немецких капиталистов и помещиков. Дорогие товарищи! — пишет он в обращении к немецким пехотинцам, — для нас эта война — бесцельная».

Ефрейтора-бортмеханика П. Гофбауэра волнует тот же вопрос: «Кому нужна эта война? Что, кроме новых страданий, она может принести германскому народу?.. Эта война германскому народу не нужна. Ее затеяли Гитлер и фашисты ради своих интересов, чтобы легче было продолжать высасывать кровь из германского народа. Но эта война должна принести и принесет смерть самому фашизму».

Многие пленные призывают германских солдат к активным выступлениям против фашизма, к прямым революционным действиям.

Тот же П. Гофбауэр пишет: «Выход один — низвергайте ваших тиранов, которые годами высасывают из вас кровь. Поверните штыки против

Гитлера и фашизма. Переходите в Советскую Россию».

Захваченные в плен солдаты 179-го германского пехотного полка передают, что большинство солдат из их воинской части, переброшенной из Франции, решительно настроены против войны с Советским Союзом. Группа военнопленных обратилась к солдатам 179-го полка с письмом, в котором говорится:

«Мы уверены, что ненавистный всем передовым людям Германии гитлеровский режим падет под сокрушительными ударами Красной Армии. Братья немецкие солдаты!.. Повертывайте оружие против истинного врага немецкого народа — против фашистской клики, которая бросает на верную смерть миллионы обманутых людей».

Не может быть никаких сомнений в том, что сегодняшние обращения наиболее сознательных немецких военнопленных станут завтра программой действий для германской армии, рядовой состав которой рано или поздно подыметесь против своих угнетателей. А пока режим жестокого террора, царящий в фашистской армии, заставляет солдат воевать вопреки их воле за чуждые им интересы. Об этом хорошо рассказал пленный А. Лискоф:

«Среди германских солдат, в рядах которых и я сам был еще недавно, также царит подавленное настроение. Но каждый боится поделиться своей мыслью с другим. Между солдатами посе-

яно недоверие. Никто вслух не высказывает своих мнений, а прячет их глубоко в себе. Солдат представляет собой раздвоенную личность: одно — то, что видно снаружи, другое — что у каждого на сердце. Затаенными своими мыслями солдат боится поделиться, ибо ему грозит гестапо и смерть. Палка офицера, угроза расстрела заставляют немецкого солдата воевать, но он не хочет этой войны, он жаждет мира, как жаждет этого мира весь германский народ».

Опыт первого месяца грабительской войны немецкого фашизма против Советского Союза показывает, что разложение в рядах немецко-фашистской армии начинает нарастать.

Чем большие потери несут немецко-фашистские войска, тем все более дает о себе знать угнетенное настроение немецких солдат. Появляются новые признаки усталости немецко-фашистских войск. С каждым днем увеличивается количество германских перебежчиков. Недавно в районе Б. в плен добровольно сдалась крупная часть немецких войск. Многие пленные в один голос заявили:

«Гитлер хочет залить кровью весь мир. Мы не хотели и не хотим воевать с Россией. Сдаваясь добровольно в плен Красной Армии, мы тем самым выражаем свой протест против нападения на Советский Союз, свою ненависть к палачам германского народа. Недалек тот день, когда нашему примеру последуют десятки тысяч немецких солдат, обманутых Гитлером».

Пленные говорят, что сейчас уже не одиночки, а многие немецкие солдаты начинают понимать, что их одурачили и послали на верную гибель. Они выжидают лишь удобного случая, чтобы сдаться в плен Красной Армии.

Это подтверждается еще и таким фактом.

Командир второй роты 372-го немецкого стрелкового полка обер-лейтенант Гернеман отправил 15 солдат в разведку. Обер-лейтенант не дождался донесения, так как все 15 разведчиков перешли на сторону Красной Армии. Один из перебежчиков, ефрейтор Франц Костка, садовник города Ратибор в Верхней Силезии, рассказал, как немецкий народ ненавидит фашистов. «Мы не можем ни говорить, ни думать. Нам запрещают иметь собственное мнение и собственные мысли, — заявил ефрейтор. — Мы не хотим воевать. Сегодня перебежали к вам мы, завтра перебегут другие — все честные люди, которых Гитлер насильно погнал на фронт».

Если в самом начале войны на нашу сторону перелетали одиночные немецкие самолеты, то 8 июля в районе Чудского озера приземлилось сразу 3 немецких бомбардировщика «Ю-88». А в середине июля нам уже сдался немецкий полевой аэродром. Наша разведка в тылу противника обнаружила небольшой, тщательно замаскированный аэродром. Когда наши части подошли к нему, восемь фашистских самолетов пытались взлететь, но из-за неисправности моторов остались на земле. Техник Вильгельм Мейер заявил нашему

командованию, что технический состав аэродрома решил сдаться в плен наступающим советским войскам и поэтому умышленно испортил моторы, чтобы не дать возможности улететь офицерам. На нашу сторону перешло 12 механиков и 27 человек летного состава.

Не лучше обстоит дело в армии белофиннов, о чем с особенной яркостью свидетельствует следующий факт.

С наблюдательного поста Н-ской части в 18 часов 8 июля была замечена небольшая группа финских солдат. Высланное вперед отделение младшего сержанта Верова задержало приближающихся финнов. Возглавлявший финских солдат Тойво П. сообщил о желании их роты перейти на сторону Красной Армии. В 2 часа утра 9 июля финская рота в полном составе добровольно перешла на советскую территорию. Рота сдала все винтовки, десять пулеметов и минометов, большое количество боеприпасов, а также четверых связанных шюцкоровцев, среди которых один лейтенант и три унтер-офицера.

После разгрома на юго-западном направлении группы румыно-немецких войск на нашу сторону перешел в полном составе румынский батальон и добровольно сдался в плен. Сопротивлявшихся переходу румынских и немецких офицеров солдаты привели под конвоем. Советскому командованию солдаты сдали в полной исправности: 3 противотанковые пушки, 420 винтовок, 12 пу-

леметов, много снарядов и патронов, радиостанцию, 5 автомашин и 56 повозок.

Дело доходит даже до вооруженных столкновений между румынскими солдатами и германскими войсками, как это имело место на бессарабском участке фронта вблизи Хырлау. Доведенные до отчаянья издевательским отношением немцев, румынские солдаты открыли стрельбу по германскому лагерю. Поднятый по тревоге фашистский пехотный батальон обстрелял соседнюю румынскую часть. С обеих сторон насчитывается много убитых и раненых. Ряд румынских частей обезоружен немцами и отведен глубоко в тыл.

* * *

Из сказанного вовсе не следует, что мы должны сидеть сложа руки и ждать, пока вражеские армии сами собой разложатся, расползутся по швам. Враг силен, хитер, коварен; его резервы еще не исчерпаны. Показания пленных свидетельствуют о том, что разложение фашистских армий началось и оно пойдет тем быстрее, чем крепче мы будем бить по захватчикам, чем энергичнее и беспощаднее будем мы их выкуривать и выжигать с территории нашей любимой Родины.

Усилим же отпор коварному врагу! Наше дело правое! Врага нужно разбить, и он будет разбит!

Цена 5 коп.

Под наблюдением редактора
Ильина М. В.

Г52060. Подписано к печати 31 7.47

³/₄ п. л., 0,8 авт. л.

в 1 п. л. 42.656 тип. зн.

1-я тип. Воениздата НКО

имени С. К. Тимошенко

Москва, ул. Скворцова-

Степанова, д. 3

Зак. 682

Отпечатано с матриц в типография

Профиздата Москва, Кругицкий

вал, 18.

Зак. 1047.

30 ДЕК 1941

2014080155